

6+

Кристина Устинова
Прощение на Рождество

Кристина Устинова

Прощение на Рождество

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66859358

SelfPub; 2021

Аннотация

Старшая сестра Люси приезжает домой, однако малышка Мэри понимает – что-то с ней не так. Как выясняется, она поссорилась с тётёй из-за очень неприятного события. Удастся ли им помириться, или Рождество будет не таким славным и уютным?..

Кристина Устинова

Прощение на Рождество

В позднее утро воскресения, – как раз за два дня до Рождества 1882 года, – Мэри не спалось. Она ворочалась в постели до последнего и всё же встала, огляделась. В комнате царила тьма; старшая сестра, Люси, спала напротив, – из-под одеяла торчала каштановая головка. Мэри подскочила, не веря своим глазам.

– Люси!

Сестра, девушка лет шестнадцати, вскочила, потёрла глаза и тут же очутилась в объятьях Мэри. На глазах Люси вступили слёзы счастья, она обняла малышку за плечи и сказала:

– Ты проснулась, моя хорошая?

– Да, я проснулась. Почему же так поздно? Я тебя ждала-ждала, а родители отправили меня спать. Так нечестно, я хотела дождаться твоего возвращения!

– Но ведь я здесь, – спокойно сказала сестра. – Рядом с тобой.

Люси зевнула, а Мэри села возле неё и свесила ноги с кровати.

– Как в школе?

– Всё хорошо.

– Как тётя Лиззи? Мама в последнее время часто говорила о ней, что она плохо себя чувствует.

Лицо у девушки сделалось каменным, и развитая не на свои десять лет Мэри сразу заметила перемену.

– Что-то случилось?

– Долгая история...

Люси встала и направилась к двери. У Мэри возникло острое желание подбежать к ней, схватить за подол ночной рубашки и трясти до тех пор, пока не выпытает все признания, однако будить родителей не хотелось, а ведь она и так навела шума. Пришлось осторожно спуститься вниз, вслед за сестрой, и умыться, надеть домашнее платье. После утреннего туалета, во время которого Люси не произнесла ни слова, сестры направились в гостиную, и Мэри попробовала сменить тему:

– Люси, а что ты хочешь на Рождество?

Та помялась.

– Ничего я не хочу... Хочется побыть одной.

Не успела Мэри и рта раскрыть, как дверь распахнулась, и в гостиную вошла мать. Маргарет Эванс, к удивлению младшей дочери, лишь холодно кивнула Люси. Сестра же демонстративно развернулась и вышла из гостиной.

– Как спала? – спросила мать, как ни в чём не бывало.

Мэри нахмурилась и перевела взгляд с дверей на неё.

– Матушка, а что происходит? Почему вы с Люси не разговариваете? Маргарет поджала губы и села на диван, взяла дочь за руку.

– Разве Люси не сказала? – серьёзно заговорила она, –

Ладно, Мэри. Ты девочка уже большая, умная, и я могу тебе доверять. Это касается тётки Лиззи... Понимаешь, твоя сестра очень сильно расстроила её и как тётю, и как преподавателя.

– Что же случилось?

И мама рассказала. Однако стоит начать с того, что вот уже несколько лет тётя девочек, Элизабет, являлась гордостью единственной на весь небольшой английский городок школы для девочек. Тётя работала вот уже тридцатый год учителем, и прославилась как самый добрый педагог. Дети обожали её, родители уважительно кланялись, директор всё время её хваливал. Когда пришла к ней в класс из младшего корпуса племянница, которой исполнилось двенадцать, она очень обрадовалась. Однако неприятным подарком оказалось то, что Люси не из робкого десятка. Для неё не составляло труда лазить по деревьям наперегонки с мальчишками из соседней школы. Директор ругал Элизабет, как ответственную за племянницу, а та лишь вздыхала и делала ей замечания. Потом Люси подросла, стала спокойнее.

Но без скандалов не обошлось.

Слухи распространялись среди учениц школы, словно яд по телу человека. Главным из них стало то, что Люси неравнодушна к Колину Смиту. Отличник из соседней школы для мальчиков, он организовал благотворительную ярмарку при поддержке церкви, а школа для девочек вызвалась помочь, тем самым также поднять статус. К тому же, скоро Рожде-

ство. Вот и пришлось юношам и девушкам красить лавочки, вешать гирлянды, ставить ёлки. Все в тот зимний день располагали прекрасным настроением, большинство пели. Элизабет, как и другие преподаватели, наблюдали со стороны, дабы держать неугомонные юные сердца под контролем. И тогда, как писала тётя, она заметила: Люси почти всё время проводила время с Колином. Они стояли как бы поодаль со всеми, смеялись, раскрашивали лавочки. Маргарет тогда обрадовалась и написала: «Ох, не влюблены ли они? Какое же счастье, моя девочка выросла!»

Но Элизабет не разделяла её взгляды и в следующем письме написала: «Милая Маргарет, я могу тебя понять, но какой же это будет скандал, если она свяжется с семейством Смитов!»

Смиты приехали в город N совсем недавно, и Маргарет ещё не встречалась с ними. По словам Элизабет, мать переехала с единственным сыном после крупного скандала в Лондоне, когда отца Колина посадили за контрабанду и ущерб в особо крупных размерах. Тогда они жили в роскоши, но власти конфисковали все богатства, и мать осталась на грани нищеты. Здесь же ей помогали родственники, однако слава о плохом муже разнеслась по городку быстро, и на семью Смитов смотрели как на прокажённых. «То есть, Люси общается с сыном преступника! – писала Элизабет. – Я не позволю ей с ним быть, она достойна лучшего!»

Маргарет всё-таки согласилась с мнением тёти и попро-

сила присмотреть за влюблённой дочерью. Что удивило Мэри, Люси, которая приезжала на повозке каждое воскресенье в сопровождении одного из педагогов, не говорила ничего сестре. «Может, хотела сюрприз мне сделать?» – подумала та, но тут же углубилась в мамин рассказ.

Итак, прошло две недели. Ярмарка уже давно завершилась, однако ученикам и ученицам предстояла ещё одна крупная задача: организовать спектакль на основе повести Диккенса «Рождественская песнь в прозе». Колин и Люси не играли никакой роли, они помогали прибирать сцену и поднимать-опускать занавес. В один прекрасный день, по завершении репетиции, Элизабет потеряла с виду племянницу и отправилась на поиски. Она обнаружила её на улице... «Она обнималась с Колином!» – писала разгневанная тётя. Конечно же, та разняла их, и Люси закатила истерику. Тогда-то тётя Лиззи и разрушила свой эталон самого доброго педагога: она ударила по щеке племянницу на глазах у всей молодёжи. После того случая бедняга слегла, тётя директор сделал выговор и пригрозил увольнением. Вскоре Люси пришла в себя и после болезни уехала домой на каникулы. Пришлось это сделать поздно вечером, чтобы всё было по-тихому, без лишних свидетелей.

– Но меня огорчило в Люси то, что она сказала тётя перед уходом, – говорила мать. – «Я думаю, вы мне не даёте любить ни сколько из-за чести, сколько из-за своей нераздельной любви. Мне вас очень жаль». А ведь она на большое на-

давила, Мэри; дядя бросил тётю Лиззи два года назад и уехал в Америку, а она до сих пор хранит ему верность и память о нём. Я разочарована в Люси, которая опустила до того, чтобы сыпать соль на раны. Нет, недостойно она себя повела.

Мэра задумалась. «И что теперь? Надо же как-то помирить их!» После минутного молчания мама сказала:

– Через два дня к нам приедет тётя, Мэри. Надо проводить Рождество вместе... но я даже не знаю, как поведёт себя Люси.

– Матушка, это же прекрасно! Тётя должна приехать!

Маргарет ничего не сказала; судя по серому лицу и потемневшими кругами под глазами, разговор её утомил. Она встала и молча прошла в столовую.

***

Люси не явилась к завтраку. Мэри встревожилась и после окончания трапезы сразу же поднялась в комнату. Сестра сидела возле кровати и рыдала, сбоку лежало письмо и праздничная открытка с ангелочками. Мэри тут же забыла о подготовленных заранее словах и кинулась сестре на шею.

– Люси, милая, что случилось?

– Ничего...

– Люси, я всё знаю. Я знаю про Колина и тётю Лиззи.

Люси сжала кулаки и без злости, даже обречённо, спросила:

– Мама рассказала?

– Да, – сказала Мэри, ничуть не смутившись. – Так что же

произошло?

– Колин уезжает в Ливерпуль... Навсегда!

У Мэри отвисла челюсть. Она сжала руку Люси и прошептала:

– Как?!

– У него там родственники... бабушка. Была. Померла, завещала внуку всё наследство, и на днях он уедет с матерью.

– Неужели вы больше не увидите?

– Нет. Я его даже проводить не смогу, так как приедет эта карга! – Она стукнула кулаком подушку и спрятала за ней лицо.

– Люси, ну нельзя же так, – прошептала Мэри. – Она хотела как лучше. К тому же, ты тоже не права, не надо было ей такое говорить. Представь, если мама будет напоминать потом о Колине. Кому же приятно будет? И не надо давить на больные места. Слово – не воробей: вылетит – не поймаешь.

«До чего же взрослые странные! – думала она между тем. – Твердят о простых истинах и сами же о них забывают».

Люси чуть успокоилась; она вытерла слёзы, обняла Мэри и сказала:

– Ладно, я с ней поговорю – как раз в четверг увидимся. Надеюсь, она меня в Сочельник отпустит, чтобы попрощаться с Колином.

***

Через два дня к дому подкатил экипаж, и оттуда вышла худощавая женщина с вытянутым лицом и в тёмном дорож-

ном платье. Мэри видела из окна спальни, как тётя Элизабет обнимается с родителями. После непродолжительного разговора они втроём заходят внутрь. Приезд состоялся рано утром, Люси спала. Мэри тут же отошла от окна и разбудила сестру со словами:

– Вставай, она приехала.

Та потёрла глаза, и как только до неё дошёл смысл фразы, стала поспешно одеваться. На туалет времени ушло не очень много, она успела умыться и надеть голубое платье. Люси выпрямилась и направилась за Мэри вниз. Малышка от нетерпения подскакивала на ступеньках. Взрослые уже давно принялись за завтрак. Когда вошли девочки, мать поцеловала обоих и сказала:

– Встречайте тётю.

Мэри бросилась ей на шею. Тётя же со словами: «Моя хорошая, я принесла подарок на Рождество. Знаю, рано ещё, но просто потом у меня не было бы времени...» Мэри с благодарностью взяла огромный свёрток и развернула его. Ей попалась большая светловолосая кукла в красном платье. Малышка с раскрытым ртом любовалась на кружева, бархат, но тут же пришла в себя, обратила внимание на Люси и тётю. Они кивнули друг другу, однако так и не обнялись. Наступило неловкое молчание, и положение дел пришлось спасать матери.

– Ну, дети, садитесь за стол.

Остаток трапезы члены семейства Эванс провели в пол-

ном молчании. Мэри смотрела то на куклу, не переставая ею восхищаться, то на сестру. Когда же Люси встречалась с ней взглядом, малышка указывала на тётю: мол, скажи что-нибудь!

Но Люси ничего не сказала.

По окончании завтрака взрослые направились в гостиную, Мэри пошла в противоположную сторону, к лестнице. Уже у ступеней она заметила, что сестра отстала. Люси и тётя уединились в столовой. Мэри на цыпочках спустилась вниз, прислонила ухо к двери и прислушалась. Оттуда доносились голоса.

– Тётя Лиззи, – начала Люси, – я хочу извиниться за те слова о дяде.

– Ты меня опозорила на всю школу, настырная девчонка!

– И я очень об этом сожалею.

Молчание.

– Я... Знаешь, я тоже думала обо всём этом, – заговорила тётя уже совсем другим тоном, – и, может быть, тоже где-то не права. Но я хочу для тебя самого наилучшего. Встретаться с сыном преступника... Мне хотелось уберечь тебя от скандалов и сплетен, но если ты видишь в этом мальчике своё счастье, можно и закрыть глаза на это. Тем более, Колин действительно хороший мальчик, как я узнала из той школы.

– Увы, но поздно, – без злости сказала сестра. – Колин уедет в Сочельник из города. Навсегда.

– Правда? – сказала тётя, в голосе которой не считалось

ни счастья, ни облегчения. – Я сочувствую тебе, дорогая.

– Мне хотелось бы проводить его до вокзала. Родители меня отпускают, но хотелось бы знать ваше согласие.

– Хорошо, – ответила, поколебавшись, тётя. – Ты заслужила это.

***

Люси поехала не одна, а в сопровождении слуги и в экипаже. Как бы Мэри не просила, её не отпустили. Ей до слёз было обидно, особенно когда отправили пораньше спать, и заинтригованная малышка уснула не быстро. На следующее утро она открыла глаза и увидела перед собой Люси, уставшую и счастливую, державшую в руках свёрток. Что-то в ней, однако же, изменилось...

– Счастливого Рождества, Мэри.

Сестрёнка потёрла глаза, обняла сестру и отложила свёрток в сторону.

– Счастливого рождества, Люси! Ну как, как всё прошло?

– Всё хорошо, – сказала она. – Он пообещал мне писать и подарил вот это.

Люси указала на платье, и Мэри поняла, что изменилось. На коричневом платье в клетку красовалась белоснежная брошка с лебедем.

– Красиво! – ахнула Мэри и вспомнила про свёрток.

Там лежали бусы. Красные, с золотистым отливом.

Вскоре девочки спустились в гостиную. Возле ёлки собрались взрослые. С возгласом: «Счастливого Рождества!» все

бросились друг другу в объятия. Потом слуги накрыли праздничный стол, во главе которого стояла традиционная индейка.

После трапезы тётя подняла бокал и сказала:

– Пусть в следующем году не будет ссор. Рождество – праздник прощения и доброты. Простим же друг друга за старые обиды. Счастливого Рождества!